

2

"О КУЛЬТОВОМ СОДЕРЖАНИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАМИЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ БХАКТИ"

А. Пятигорский.

Вводные замечания

Эта статья является попыткой описания общего характера культа, как он выражен в тамильской средневековой литературе Бхакти, особенно в ее шивантской разновидности (*caiva patti*). Автор предлагает для такого рода описания упрощенную структуру культа (*simplified structure of cult*).

Хотя эта структура и предполагает наличие диахронического плана, выраженного одной из её ячеек (*slot*), но на данном этапе изучения этот план и связанные с ним вопросы генезиса остаются несколько в стороне. Этим и объясняется сопоставление тамильских гимнов с ведийскими, возникшими во всяком случае на полторы тысячелетия ранее, сопоставление возможное лишь при полном отвлечении от историко-литературных данных. Но в данном случае эта структура применяется только к литературному материалу, представленному в отрывках, выбор которых будет неизбежно случайным. Автор надеется, что дальнейшее исследование всего материала той или иной культовой литературы уточнит или изменит предложенную им структуру.

План статьи

0.1. - 0.4. Объект исследования - литература Бхакти.

I.0. Предмет изучения - кult в литературе.

I.I. Культ, как функция и состав; классификация состава культа.

- 1.2. Классификация литературы с точки зрения культа; ведийские гимновые примеры в буквенно-символическом изображении; структура, как функция + состав.
- 1.3. Замечание о диахронии культа в древне-индийской литературе; Веды и Пураны.
- 2.0. Тамильские гимновые примеры; их аппелативный характер.
- 2.1. Таблица функции и состава; внешнее сопоставление состава ведийских и тамильских гимнов.
- 2.2. Описательная таблица состава.
- 2.3.0.-2.3.1. Анализ таблицы; структурность состава.
- 2.3.2. Ячейка состава гимна, как единство диахронии синхронии, индивидуального и стандартного.
- 3.0.-3.3. Сравнение характера тамильских и ведийских гимнов.
- 3.4. Геномтеокализм.
- 4.0.-4.1. Культовый материал санскритских Пуран в тамильских гимнах.
- 4.2-4.3. Культовый материал тамильских гимнов в тамильских Пуранах.
- 5.0.-5.2. Культовый материал тамильских гимнов в тамильских Шастрах.
- Приложение: Библиографические примечания и тексты.
- 0.1. Объектом исследования (*object of research*) здесь является средневековая тамильская литература Бхакти 8-14 веков в её основных направлениях и связанных с ними литературных комплексах. Поскольку в дальнейшем речь будет идти о содержательной стороне литературы, то мы исключаем из нашего рассмотрения следующие источники этого периода:

- 3
- а) грамматические произведения (*ilakkaram*)
  - б) комментарии ^(urai) на произведения предшествующего периода,
  - в) произведения, тяготеющие к древней традиции или включенные средневековыми комментаторами и систематизаторами в древние литературные комплексы. Действуя по этому же принципу, мы включаем в сферу рассмотрения некоторые позднейшие произведения, тяготеющие по своему содержанию к средневековой традиции, либо включенные в средневековые литературные комплексы.

0.2. С точки зрения социально-экономической, этот период можно в целом охарактеризовать, как ранне-феодальный. Сохранилась сильная и свободная сельская община. Полноправные общинники, принадлежавшие в основном к кастам брахманов и веллалла (земледельцы, воины) играли большую роль в политической жизни страны.

С точки зрения политической истории, начало этого периода связано с упадком государства Паллавов (наиболее раннего из крупных и стойких государственных образований Юга). Затем, к этому периоду относится возвышение Чолов и, несколько позднее, соперничавших с ними Пандиев (Чера к этому времени превратились во второстепенных полу зависимых властителей). Конец этого периода примерно совпадает с завоеванием Юга войсками Делийского Султаната и последующим возвышением империи Виджаянагара, возникшей на обломках древних тамильских царств, разгромленных Малик Кафуром в середине 14-го века.

0.3. В историко-литературном отношении, рассматриваемый материал ограничен (исключительно) с древности - пятью джайнскими и буддийскими эпическими поэмами (*raścakāvīyam*)

и диадактическим комплексом "18^й малых произведений" (patinenkilkaṇakku), а в конце - поэмами "Великого Трио" (pukalēnti, kaṇpan, ottakkuttan) и стихами "18^й сиддхов" (patinencittar).

- 0.4. В историко-религиозном отношении этот период связан с упадком джайнизма и буддизма на Юге Индии и с небывалым до того расцветом вишнуизма и (в особенности) шиваизма. Проникновение в этот период мусульман, так же как и существование на Малабарском берегу древних христианских (фомильских) колоний, никоим образом не влияло на религиозную жизнь и литературу Страны Тамилов этого периода.
- 1.0. Предметом изучения (matter of study) является здесь культ в литературе.

- 1.0. Взятая в целом Средневековая тамильская шивaitская и вишнуитская литература по своему внутреннему членению на разновидности в общем подобна той части древнеиндийской литературы, которая включает в себя Веды, Упанишады, Пураны и (отчасти) шаstry, иначе говоря, её религиозно-философской части. Но говорить о таком подобии можно только, если брать в рассмотрение религиозную информацию (сознательно отвлекать от всякой другой), считать наиболее древнюю группу источников (для древнеиндийской литературы - Веды) несущими первоначальную информацию, а другие группы и разновидности источников - преобразователями первоначальной информации. Это - узко предметный подход, при котором не только всё многообразие содержания данного источника искусственно ограничивается религиозным материалом, но и всё многообразие религиозного содержания данного источника ограничивается

преобразованным в данном источнике религиозным материалом иного источника.

I.I. Понятие "религиозности" источника включает в себя два отнюдь не всегда совпадающих момента. Во-первых, момент культовой функции (cult function), означающий, что создание, произнесение или восприятие данного источника (или его части) само по себе направлено на установление или поддержание связи с воображаемым объектом данного культа, само по себе является элементом этой связи. Вторым моментом является культурный состав (cult composition), означающий, что в источнике (или его части) вне зависимости от того несёт ли он(или его часть) культовую функцию, содержиться информация о связи с объектом данного культа. Слово "состав" говорит о сложности такой информации, разнообразие которой мы предлагаем ограничить, следующим образом рас~~клас~~
сифицировав религиозный материал источника:

S_1 - внутреннее состояние (internal state) субъекта культа (subject of cult).

S_2 - внешнее действие (outer action), субъекта культа,

O_1 - действие или состояние воображаемого объекта культа, (object of cult) в данной связи с данным субъектом,

O_2 - действие, состояние или свойство воображаемого объекта не в данном акте связи с данным субъектом, а во множестве предыдущих и последующих актов связи с кол-лективами, практикующими этот культ. (O_2 противостоит остальным элементам приведенной классификации, как элемент диахронического плана).

1.2. В соответствии с вышеприведенными различиями "моментов", религиозную литературу можно условно разделить на специфически-религиозную и наративную религиозную, но это разделение является условным, поскольку источник может приобретать или терять религиозную функцию в зависимости от времени и места. Литература же, в которой основным содержанием является описание O_2 , в его действиях, состояниях и свойствах, взятых вне культовой связи и фигурирующих в абстрактном, категориальном виде, может быть названа рефлексивной религиозной или религиозно-философской литературой. В древнеиндийской литературе примером первой разновидности религиозной литературы могут служить Веды, второй — Пураны, третей — Упанишады (от части), Шастры (от части) и Агамы. Приведем несколько примеров из санскритской гимновой литературы (ссылки на источники и тексты примеров даны в приложении):

1. "Да воззовём мы ради спасения нашего к великодушному Индре, герою великому (дабы принес он нам) выигрыш и получение военной добычи!"

(Индра) что слушает (нас), устрашающий в схватках, врагов избивающий, захватывающий добычу!"

(Rig Veda, III, 38, 10).

2. "Хвалу(собой) изливайте, (нам) многих коров (приносите)!

богатства и счастье нам дайте! К богам эту жертву нашу несите, о струи жертвенного масла, чистого, как мёд!"

(Rig Veda IV, 58, 10).

3. "Она та, что океаном, рекой и водами владеет, на ней (всякая) пища рождается и растения всходят, на ней движет-

ся всё, что дыханием обладает и способностью к движению,
— О Земля, дать пожелай нам первым напитка испить!"
(Atharva Veda, XII, 1,3)⁵.

С точки зрения функциональной классификации источников, эти три стиха ^{являются} по преимуществу специфически-культовыми, вне зависимости от их содержания и состава. Каждый из них является актом (или частью акта) S_2 в силу обращения к O_1 , имеющегося в каждом же из них; это обращение остается для нас и элементом S_2 состава. Но множество ведийских стихов взятых отдельно наративны, не содержат обращения и являются специфически культовыми лицами в силу включения их в сборник в целом несущий культовую функцию; в составе их часто преобладает O_2 и они тяготеют к Пуранам и Упанишадам.

Вот стих из десятой мандалы Риг-Веды:

4. "Ни небытия не существовало тогда, ни бытия.

Ни (промежуточного) пространства воздушного не существовало, ни небосвода над ним. Что же двигалось само (тогда)? Где? Под защитой кого? Была ли это вода, неизмеримо глубокая?"
(Rig Veda, X, 129, 1)⁶.

Про этот стих можно сказать, что он определенно не имеет культового содержания, и, если отвлечься от его культовой функции, лежащей за его пределами, то он может явиться объектом изучения с точки зрения предмета истории Философии или космогонии. В символическом изображении эти четыре примера будут выглядеть так:

1. $S_2 (S_2 + O_1, O_1 + O_2)$.
2. $S_2 (O_1, S_2 + O_1, S_2, O_2)$,
3. $S_2 (O_2, S_2, O_1)$.
4. S_2 (ноль).

(Здесь + означает условную одновременность, а запятая - другой или повторный акт). Эти формулы наглядно показывают, что в общем случае функция и состав культа в литературе независимы друг от друга. И действительно, в ведийской литературе мы находим множество нарративных и рефлексивных культовых стихов, да и стихов вообще не имеющих культового содержания (например, чисто умозрительных, как 4), которые оказываются культовыми лишь в силу их попадания в "поле культа", имеющее свои пространственные и временные рамки.

1.3. Показать временное описание ⁰² Вед в санскритских Пуранах очень трудно, поскольку в целом они относятся к различным традициям, фактически слабо связанным друг с другом, что дополняется еще и, очевидно, большим разрывом во времени их составления. Основные боги Пуран Вишну, Шива и Брахма определенно не являются значащими для культовых систем Риг-Веды; Кришна Бхагавата-Пураны фигурирующий в Риг-Веде под своим именем два или три раза (УШ, 96,13; 96,14 и X,31,11?) вовсе не фигурирует там, как объект культа, он лишь участвует в ситуации с объектом культа. Поэтому, казалось бы, никак не следует считать Бхагавата-Пурану преобразователем первоначальной информации о Кришне а ее источником Риг-Веду. Кроме того, можно было бы считать эту Пурану преобразователем современной или предшествующей внелитературной культовой информации - живой культовой действительности. Но, если не выходить за рамки культа в литературном источнике, мы условно можем считать Пураны поздним этапом единой ⁰³ Ведийско-

эпическо-пуранической традиции на том основании, что в определенный период времени и Веды и Пураны (в каких-то своих частях) воспринимались в одном "культовом поле", попали в одну культовую и культурную сферу и были диахронически расположены в одной традиции, что подтверждается фактом (безусловно позднейшим) приписывания авторства и Вед и Пуран мифическому Вьясе.

Одно место из Ригведы (X, 31, 11)⁷⁾ гласит "Для Кришны (или Чёрного?) набухло белое вымя". Здесь прежде всего остается сомнительным главное: идет ли речь о Кришне или о каком-то другом лице, названном "чёрным" может быть для поэтической антитезы с "белым выменем". Если же весьма предположительно отождествить ригведийского Кришну с пураническим, то "вымя" можно сопоставить с пастушеским и коровьим антуражем рождения Кришны в Бхагавата-Пуране, как однородные атрибутивные моменты. С другой стороны чернота Кришны в Бхагавата-Пуране не функциональна (в отличие, например, от черногорлости Шивы в Шива Пуране). Возможно, что чернота Кришны перестала быть значимой ко времени его связывания с Ригведийскими пастухами, но впоследствии подчеркивала его отличие от белых, среди которых он родился.

2.0. В тамильской литературе есть свои Веды, свои Пураны, свои Упанишады и Шастры. Ближе всего к древнеиндийским Ведам по характеру, функции и содержанию подходят гимны Альваров и Шивантских бхактов, созданные в интервале 7-9 веков.

5. "Высшей высши высшей добродетелью владеет кто? - он; Кто затмение устрания, мудрость высшую даёт? - он;

Кто глава богов бессмертных, вялость устраниющий? -он;
И склоняясь перед сияньем, что страданье устраниет,
о мой дух, воспрянь!"

6. "(Он тот, чьё) состояние знанью богов недоступно,
(Он) с небес (до земли) всего (мира) высший владыка - (этот)
бог, вселенную всю поглотивший". (nammālvār).

7. "Он сам - Знающий, Он сам - знать заставляющий,
Знанием ставший знаток - он сам, (и ^{всякого}) знания
Истинный предмет - он сам, сияние необъятное поднебесья,
Этот предмет - он сам, он". (kāraikkāl)⁹⁾.

8. "О (ты), Светоч, коего бывший началом (всего)
Браhma Четырехликий и Вишну познать не смогли!
Справедливостью не обладаю я, о силе твоей говорю;
О, Господин Валивалама, приди и мучай меня, (лишь) не дай
(вкусить) страданий (от) деяний прежних
(Мне), кто тебя изо дня в день воспевает, славит".

(campantar)

9. "О голова (моя), ты склонись (перед) тем, чья голова
черепом украшена,
(Пред) Господином, что в череп (подаянье) собирает, о голова
(моя), ты склонись!"

(tirunāvukkarasu).

10. "Я, грешник, отрёкся от любви и рабского служения
тебе!"

(Теперь) я понял смысл (моих) мучений (и моей) болезни тяжкой,
иду (тебе) поклониться!

О глупец, сколь долго пребывал я разлученным с Ним,
Богом (из) *Ярұға* (моим) жемчугом, прекрасным камнем драгоценным!"

(cuntarar)

11. "О лишенный нечистоты! Соверши благодеяние мне, ничтожному, *тому*,

Кто лишен великого блага обладения сердцем смягчившимся и
истекающим от любви к слиянию с тобой!

Появившись на этой земле, явив свою милость и показав свои
сверкающие ножные браслеты,

Будь ко мне, рабу твоему, что распространит ниц ниже пса,
милостью более великой, чем доброта матери к своему ребенку,
О ты, являющийся Первичной реальностью!"

12. "О тот, (кто) будучи Первичным началом, концом и серединой,
(ими) не является!

О влекущий меня и правящий (мною) отец мой, о Перуман!

.....
О Танцующий в Чидамбараме!

О повелитель южной страны Пандийя!"

(māṇikkavācakar)

Как мы видим, все здесь приведенные отрывки гимнов носят, вне зависимости от их культового состава, характер призыва, обращения (что грамматически выражено звательными или

повелительными формами), подчеркивающий их специфически куль-
товую функцию.

2.1. Если посмотреть на нижеприведенную таблицу, отражаю-
щую только наличие или отсутствие культовой функции и элемен-
тов культового состава в вышеприведенных примерах, то безуслов-
но станет ясным одна черта, отличающая гимны тамильских бхак-
тов от ведийских гимнов. Это - относительно большая полнота
культурного состава

Пример	культо- вая функция	культо- вый сос- тав	s_1	s_2	o_1	o_2
					o_1	o_2
1		+	-	+	+	+
2		+	-	+	+	+
3		+	-	+	+	-
4		+	-	-	-	+
5		+	+	+	+	+
6		+	-	-	-	+
7		+	+	-	+	+
8		+	+	+	+	+
9		+	-	+	-	+
10		+	+	+	-	+
11		+	+	+	+	+
12		+	+	-	+	+
13		-	-	-	-	+
14		-	-	-	-	+
15		-	-	+	+	+
16		-	-	-	-	+

/Примеры 13-16 приведены в 4.1, 4.2. и 5.2/.

тамильских гимнов за счет наличия в них элемента s_1 . Этот элемент, особенно ярко выраженный в Шайва-Бхакти, проникает почти все гимны, порою даже не будучи внешне выявлен в материале содержания, но будучи скрыто (*impliciter*) подосновой и реальным материалом внешнего действия. Именно поэтому тамильские шивантские гимны можно назвать культовой лирикой".

Замечания к таблице. Скобки внутри таблицы имеют двойственный смысл. В одном случае они указывают на наличие того или иного элемента, выводимое из внешних по отношению к культовому составу данных; так, например (обращается к "нему") 5. s_2 выводится из аппелативного характера употребления слова "он" (avan).

2.3.1. В другой случае они указывают на выводимость по смыслу одного элемента из содержания другого, на имплицитность в данном элементе другого. Это прежде всего относится к тем действиям объекта культа, которые необходимо предполагают взаимность, т.е. либо ответное действие, либо действие подверженности данному; так, например, в 5.0₁ "устраняющий вялость" предполагает состояние вялости у субъекта (5. s_1). Эпитеты 10.0₂ - "Жемчуг", "драгоценный камень" не только дополняют и подчеркивают чувство любви у субъекта, но и предполагают произнесение любовных слов, как внешнего сакрального акта (10. s_2). Но эта логическая операция раскрытия имплицитного содержания может производиться и в пределах данного элемента состава (и элемента таблицы); так вызвание к жертвенному маслу в ведийском гимне необходимо предполагает практику принесения масла в жертву, - более того, это вызвание может дублировать, дополнять реальное жертвоприношение. Эти примеры из 5-й, 10-й и 2-й строк могут быть буквенно-символически обозначены соответственно, как 0₁(s_1), 0₂(s_2) и s_2 (s'_2). Таким образом, становится совершенно очевидным, что предложенная для культовой литературы модель

является структурой не только по отношению к функции и составу, взятым вместе (как это было показано в 1.2.), но и по отношению к культовому составу, взятому в отдельности. Действительно, каждый из элементов состава в общем случае является ячейкой (*slot*), заключающей любой из 4-х элементов (в том числе и одноименный с собой, который мы обозначаем со штрихом).

Представляется вероятным, что аналогичным образом может быть структурно анализирована и взятая в отдельности культовая функция, но сейчас такой анализ вывел бы нас за пределы литературы, как объекта, а культа в литературе - как предмета исследования.

В то же время имеются основания рассматривать и культовый состав литературы^{ого}, как остановленную, материально зафиксированную функцию.

2.3.2. Пожалуй, наиболее трудным является анализ группы О, поскольку отдельные действия и состояния объекта культа в данный момент (т.е. в момент воспроизведения культового источника или его части) либо могут быть тем, что уже не находится отражения в культе коллектива, быть информацией о давно исчезнувшей культовой или внекультовой практике коллектива, его мифологии, либо могут быть тем, что еще живет в этой практике, одновременно принадлежа диахронному и синхронному планам культа. Первый из этих случаев представлен, скажем в О₂ восьмой строки ("Светоч, которого не смогли познать Браhma и Вишну"); этот материал является незначащим

(*irrelevant*) для данного культового акта. Второй случай можно продемонстрировать на материале O_2 девятой строки, где Шива представляется нищим аскетом, собирающим подаяние в чашу, сделанную из черепа. Аскеза и нищенство существовали в шивайтском культе того времени, но для данного акта они также не являются значащими, поскольку с глубокой древности они практиковались последователями едва ли на всех индийских культах; здесь это лишь внесение моментов практики субъекта в эпитет объекта культа. Поэтому мы обозначаем его, как O_2 хотя, если отвлечься от синхронного, индивидуального плана рассмотрения, следовало бы этот эпитет обозначать, как $O_2 (s_2)$. Действие же объекта в двенадцатой строке ("Влечет бхакта") не только характерно для Шайва-Бхакти в целом, но и несомненно отражает состояние, в котором Маникавашагар создавал данный гимн. Фактически здесь невозможно отделить диахронию от синхронии, коллективное от индивидуального - и то и другое есть лишь абстракция, принятая в предложенном нами методе структурного рассмотрения и описания культа в литературе, в методе, который отражает одну общую для состава всякого культа тенденцию. Эта тенденция заключается в том, что направление строки таблицы ряда $s_1 \ s_2 \ O_1 \ O_2$ показывает увеличение возможности рассматривать культ диахронически и уменьшение возможности рассматривать культ индивидуально.

З.О. Вышеприведенные общие замечания по поводу способа разнесения и изображения культового материала в таблице

были необходимы, чтобы перейти на том же материале к показу некоторых конкретных черт тамильской гимновой части этого материала в отличие от санскритской (ведийской) его части. При этом мы оговариваем во-первых, что приведенные примеры лишь очень условно и предположительно можно считать типичными в статистическом смысле этого слова, а во-вторых, что сначала они специально берутся синхронно, статически, т.е. без учета происхождения той или иной черты или ее последующего изменения.

3.1. Исключительно ярко выраженная в Тамильских гимнах интимная сторона богочтания (играющая в ведийских гимнах гораздо меньшую роль), в значительной степени определяет характер содержания остальных ячеек культовой структуры этих гимнов. Возьмем важнейший момент во взаимодействии $s_2 \leftrightarrow o_1$: о чем просят бога и, соответственно, что делает он в ответ, как это представлено в ведийских и тамильских гимнах? Материал $s_2 o_1$ первых трех строк таблицы достаточно ясен, чтобы дать ответ: последователи культов ведийских боговзывают к ним с просьбой о тех или иных материальных благах (таких как спасение в бою, получение военной добычи, доставление коров, возможность первым испить сомы) для себя и о лишении этих благ своих врагов; это отражено в таких эпитетах o_2 , как "великодушный", "Герой", "устрашающий в схватках", "избивающий врагов", "захватывающий добычу" и т.д. Эти обращения дополняются отраженными в ведийских гимнах обрядами состоящими в том, что богам в малых размерах приносят то, чего от них просят в больших (это, конечно, чрезвычайно грубая характеристика лишь части ведийских обрядов), т.е. топленое

коровье масло, сому и т.д.

В тамильских же гимнах, бога (Шиву или Вишну), просят о том, чтобы он дал бхакту мудрость высшую, т.е. знание самого себя и того же бога, чтобы он устранил "затмение" души бхакта - основное препятствие к общению с богом, чтобы он явился, дал бхакту возможность увидеть его, любить его и, наконец, как высшую радость - слиться с ним. И эти обращения дополняются такими, отраженными в тамильских гимнах "внутренними обрядами", как душевное мучение, самоунижение, высказывание своего стремления к слиянию с богом, описание возникновения этого стремления и связанных с ним обстоятельств жизни бхакта.

3.2. Далее, и в санскритских и в тамильских гимнах мы очень часто встречаемся с явлением субSTITУции объекта культа, т.е. таким явлением, когда объектом (в обращении) становится не сам бог, а какой-то его атрибут. Но это простейший случай субSTITУции. Гораздо более сложным представляется случай, когда в гимне обращаются к какому-то третьему лицу (или предмету), своего рода "дубликату объекта", который относится исключительно к сфере $S_2 - O_1$ и служит как бы идеальным посредником между реальным субъектом и воображаемым объектом культа. (В какой-то мере такую субSTITУцию можно сопоставить с явлением, когда человек А. в разговоре обращается к человеку В., но слова его предназначены для присутствующего или отсутствующего С.). В ведийских гимнах субSTITУтом такого рода является элемент внешнего материального

обряда - в данном случае жертвенное масло ($2. S_2$).

($2. S_2$). В тамильских гимнах, это (в данных случаях) дух, разум (manan) самого бхакта ($5. S_2$), по материалу также, безусловно тяготеющий к психической, внутренней стороне культа (S_1) - в первом случае, а во втором ($9. S_2$) голова бхакта, которую (учитывая контекст) лишь формально можно отнести к S_2 , функционально она относится к внутренней же сфере культа.

3.3. Теперь сформулируем основные черты различия приведенных санскритских и тамильских гимнов, данные нам в синхронном рассмотрении.

Отношение субъекта к объекту культа в древних ведийских гимнах носит материальный характер и по своему материалу лежит вне культа, как системы идеальных связей реального человека с воображаемым богом - отношение субъекта к объекту в тамильских средневековых гимнах целиком остается в сфере культа и носит преимущественно духовный, эмоциональный характер; если в ведийских гимнах субSTITУT объекта материщен и связан с обрядовым действием, то в тамильским он либо относится к психическому микромиру субъекта, либо является воображаемой сущностью, заменяющей объект только как объект обращения в гимне; если ведийский гимн в своем произведении составлял часть культа, не только отражающую, но и дополняющую материальное обрядовое действие, то тамильский гимн был тем основным (в культе Шивы (особенно), по отношению к которому обряд становился факультативной компонентой.

3.4. Есть еще одна гораздо более частная отличительная черта, относящаяся к ячейке O_2 культового состава гимнов. При обращении к объекту культа в ведийских гимнах, он мыслился как пребывающий в природе вообще, и в любом данном месте — в частности, иначе говоря он был определен пространно только в космическом плане. В тамильских же гимнах один и тот же бог (Шива) почитается в данный момент исключительно как пребывающий в данном месте, главным образом в той или иной святыне — здесь это Валивалам ($8.O_2$), Арур ($10.O_2$), Чидамбарам ($12.O_2$). И тот факт, что он в данный момент воображается определенным макрокосмически для изучения культа гораздо важнее того, что он может мыслиться как существующий одновременно в ряде мест. Это, чисто культовое явление было бы удобно назвать генотеолокализмом (*genotheolocalism*) по аналогии с генотеизмом Макса Мюллера.

4.0. Остается вкратце рассмотреть некоторые моменты культового состава тамильских гимнов в их развитии в описательной и рефлексивной религиозной литературе. С санскритскими Пуранами тамильские гимны были связаны только религиозной традицией. Это положение следует понимать в том смысле, что в период создания санскритских Пуран (вероятно, вторая половина первого тысячелетия до н.э.) произошло своего рода "размежевание" культов Шивы и Вишну, богов в значительной степени однотипных, при котором Браhma практически остался как бы "третьим лишним", фигурируя то в паре с Вишну против Шивы, то вместе с Шивой против Вишну; иначе говоря уже в пуранический период Браhma в известной мере был атавистичен.

Как известно, это размежевание культов не только выявилось в разделении Пуран на шивайтские и вишнуитские, но и нашло свое подробное мифологическое описание и обоснование внутри ряда Пуран. Санскритские Пураны не только **наративный** религиозный источник, но и источник богатейших сведений о мировоззрении древних индийцев, которое никак не могло быть в сколько-нибудь полной форме выражено в гимновой литературе, отражающей гораздо более узкую сферу поведения и осознания этого поведения.

Разумеется, Пураны, отражали и культовую практику, но гораздо более древнюю, нежели время их составления, а в некоторой части более древнюю, нежели ту, выражением которой явились Веды. Но главное в санскритских Пуранах - это история объектов культа, но не тех, которые почитались индийцами ведийского периода, а тех, которые почитались значительно позднее на севере и северо-востоке Индии и получили свою "вторую жизнь" на юге середины первого тысячелетия нашей эры, "вторую жизнь", в которой, очевидно, наибольшим изменением подвергся сам культ в его практической части, а значительно меньшим - представления об объекте вне живой культовой связи.

4.1. В тамильских гимнах эти представления даны обычно - в эпитетизированной форме. Здесь у нас есть два таких эпитета, это "бог, вселенную всю поглотивший" (6.0₂) и "Светоч, которого не смогли познать Браhma и Вишну" (8.0₂). Первый эпитет можно условно считать преобразованной в гимне информацией, содержащейся, скажем в Бхагавата-Пуране /13. "Она (мать

Кришны) увидела там (во рту своего сына) весь мир (вещей) движущихся и недвижущихся, небо и страны света, шар земли с его горами и континентами, океанами, воздухом, огнем, луной и звездами". Аватара Кришны, показ вишварупы/, а Второй эпитет в Шивапуране /14. там рассказывается, как Шива стал столбом пламени и как Вишну и Браhma превратившись один в вепря, а другой в лебедя не смогли достичь пределов этого столба ни сверху, ни снизу/. (Оба эти эпизода здесь даны в сокращенном изложении). Как мы видим, эпитет 0₂ тамильского гимна может явиться "свёрнутым", потерявшим свою временную распределенность пураническим эпизодом (*involved puranic episode*). Эта группа эпитетов пришла "в литературу из литературы" - не связана с тамильской культовой практикой, в отличие от группы эпитетов генотеологических, либо связанных с интимной сферой бхакта, как 10.0₃.

4.2. В отличие от только что приведенных эпитетов, являющихся своего рода стандартом, общим местом культа, в гимновой литературе Бхакти находят свое отражение (так же в эпитетной или иной свернутой форме) и конкретные ситуации взаимодействия данного бхакта (составителя данного гимна) с воображаемым объектом культа. Так в 10, s₁ отражено и выражено не состояние страдания и томления бхакта вообще, как типичное (этнографически) явление культа, предшествующее установлению связи с объектом, а индивидуальный факт тяжелой болезни поэта-бхакта Сундарара. Этот факт назван индивидуальным именно поскольку речь идет о культе в литературе, хотя очевидно, что его истоки лежат в коллективной внелитературной

культовой практике.

Или возьмем другую часть стиха 10-го, относящуюся к s_2 , где автор говорит: "Я... отрекся от любви и рабского служения Тебе". Известно, что любовь есть основная эмоция, характеризующая внутреннее состояние бхакта в его общении с объектом культа и что "раб", "служитель" (*ati, tontan*) являются основными специальными терминами для обозначения (и, особенно самоназвания) бхактов. В Тамильских Пуранах же эти общие для всего культа состояния и термины выступают в частной ситуации, отражающей определенный момент биографии бхакта (в данном случае Сундарара). Сопоставим теперь первую строку из 10-го стиха (10. s_2) с эпизодом из Пураны Секкилара (*cēkkilār*). В Пуране (четверостишия 33-74) рассказывается, как во время свадьбы к Сундарару, в образе старого брахмана явился Шива и предъявил расписку, из которой явствовало, что Сундарар - его раб; возмущенный жених с гневом отвергает это притязание.

15. "Приблизясь вплотную к богу, у подобных цветку
стоп которого стоя,

Веды прежде хвалу возносили,

Этот Великий (Сундарар) со звенящими ножными браслетами расписку выхватил, и со словами:

"Обращать в рабство брахману пристало-ли?" - разорвал закладную.

(Тогда) вскрикнул не имеющий конца¹⁵⁾.

Так общие для гимновой литературы Шайва-Бхакти и неопределенные во времени для каждого отдельно взятого гимна моменты, находят свою индивидуализацию и свое развертывание, свою временную распределенность в эпизодах Тамильских Пуран, каждая из которых является историей общения бхакта с Шивой.

4.3. Тамильские Пураны, отражавшие тамильскую культовую практику возникли (в письменном виде) непосредственно после тамильской гимновой литературы. Самую известную из них Перийяпурану (*periyapurāṇam*) связывает и религиозная и литературная традиции. Последнее подтверждается таким (хотя и формальным) моментом, как позднейшее включение этой Пураны в "священные сборники" (*tirumurai*) Шайва-Бхакти (см. здесь о Вьясе, 1.3).

5.0. Ряд стандартных эпитетов Вишну и Шивы носят абстрактный, категориальный характер, особенно 11.0₂ и 12.0₂. Исторически, Бхакти предшествовала богатейшая санскритская религиозно-философская литература, но поскольку мы остаёмся в сфере тамильской шивантской литературы, то есть возможность условно рассматривать то или иное положение тамильской ша~~и~~ры 13-го или 14-го века, как преобразование материала эпитета Шивы данного нам в 0₂ гимна.

5.1. Так в 12.0₂ мы читаем "Он (Шива) является и не является началом, концом и серединой всего". Здесь для нас значащими являются два момента.

Первый момент: Шива связан с началом, концом и серединой (или не связан с ними) отношением неопределенным во времени

(в такой же мере, как эти "начало", "конец" и "середина" не определены во времени по отношению друг к другу), отношением, которое лишь грубо и примерно можно было бы назвать отношением тождества, предполагающим одновременность существования. Мы говорим "грубо и примерно", поскольку (правда как и в случае сопоставления с Пуранами), выходим за пределы культа и искусственно навязываем ему (или отрицаем у него, что одно и то же) временное распределение и причинно-следственную связь.

Второй (вытекающий из первого) момент заключается в том, что это условное тождество Шивы с началом, концом и серединой одновременно утверждается и отрицается. Если бы речь шла не о культовом гимне, мы бы назвали это алогизмом, но известно, что логическая связь есть способ рассмотрения явлений и фактов определенных во времени (вернее, частный случай временного рассмотрения).

5.2. В религиозно-философской, шастровой литературе тот же самый материал связан временными отношениями данными в их причинно-следственном варианте. Вот отрывок из Шиваньяна-бодам (*caiva nāparōtam*), основного трактата системы Шайва-сиддханта (*caiva-cittāntam*):

16. "Поскольку (все) предметы (мира), называемые "он, она, оно" (пребывают в) подверженности трем действиям (возникновению, сохранению и разрушению) - существует некто (их) производящий;
(Мир) свертывается, (а затем вновь) возникает (по причине) нечистоты;
Конец есть начало - говорят мудрецы".

"Этим и объясняется, что мир имеет (своим) началом Первого,

являющегося причиной (и его) разрушения"¹⁶⁾.

Совершенно очевидно, что в этой сутре культовая информация гимна (12.0₂) не только внутреннее преобразуется, распределяясь во времени (как это происходило с 0₂ гимнов - в санскритских Пуранах и с 8₂ 0₁ гимнов - в Тамильских Пуранах), но и становится объектом качественно иного мышления, снимающего логические противоречия любого материала, попадающего в его сферу. Здесь следует сделать одну важную оговорку. Такого рода преобразование не есть изменение культа в целом, а есть расщепление культа, как поведения, на культ и некульт, что в литературе связано с появлением Нarrативных и рефлективных произведений; сам автор сутры, Мейкандар (*meukanṭar*) был бхактом, о чем говорят и написанные им вводные стихи к трактату. Но, продолжая оставаться бхактом, он сделал часть своего культа в части своей деятельности объектом отвлеченного логического знания; в другой же части своей деятельности он был субъектом культа во всей его целостности и полноте.

Здесь лишь самые общие черты культа в тамильской литературе Бхакти были описаны при помощи предложенной автором структурной модели. Дальнейшая работа пойдет в основном по двум направлениям. Во-первых, прослеживание отдельных черт и элементов материала по различным источникам. Во-вторых, со-поставление отдельных черт и элементов культа в литературе с чертами и элементами культа вне литературы.

2.2. Теперь разнесем культовое содержание приведенных гимнов
по элементам предложенной классификации

эле- мент при- мер	s_1	s_2	o_1	o_2
1	Взывают к Индре .	Спасает, приносит быгры и получение военной добычи, слушает.	Великодушный, Герой великий, Устрашающий в схватках, врагов избивающий, Захватывающий добычу.	
2	(Приносят в жертву масло), взывают к маслу.	Хвалу собой изливают, Естри масла, чисто-Многих коров приносят, го как мед. Богатство и счастье дают; К богам (себя, как) жертву несут.		
3	Взывают к земле .	Дает первыми напитка испить.	Океаном, рекой и водами владеет та, на, ком всякая пища рождается и растения всходят, на ком движется все, что дыханием обладает и способностью к движению.	
4				
5	(Пребывает в затмении, вялости, страдает), воспрянул духом.	(Обращается к "Нему"), обращается к духу (манан). Склоняется духом своим.	Дающий мудрость, устранивший затмение, устранивший вялость, устраняет страдание.	Обладающий высшей добродетелью, Глава богов бессмертных, Сияние.
6				Тот, чье состояние знанию богов недоступно, высший владыка всего мира, бог, вселенную всю поглотивший.
7	(Познает "его" в "это").		Знать заставляющий.	Знающий, знание, предмет знания, истина, сияние поднебесья, "это".
8	Не обладает справедливостью, (мучается).	(Обращается на "ты"), говорит о "силе" бога, просит мучить, изо дня в день воспевает, славит.	Мучает, не дает вкусить страданий от плодов кармы.	Светоч, которого не смогли познать Браhma и Вишну, Господин Валивалама .
9		Обращается к своей голове, склоняет голову перед богом.		Обладает головой украшенной черепом, аскет с собирающий подаяние в череп-Господин .
10	Грешник, любит мучается, болеет, отрекается, пребывает в разлуке.	Рабски служит, поклоняется, (называет любовными именами).		Бог из Арура, жемчуг, прекрасный камень драгоценный.
11	(Чувствует себя "Ничтожным"), обладает сердцем, смягченным и истекающим от любви к слиянию с Шивой.	Распростёрт ниц ниже пса (обращается на "ты").	Совершает благодеяние, появляется на земле, являет милость, показывает ножные браслеты, матерински добр к аденту.	Лишенный нечистоты , Первичная реальность,
12	(Влеком к Шиве).		Влечет адента, правит им.	Является и не является началом, концом и серединой Всего, отец, Перуман, танцует в Чидамбараме, повелитель Южной страны.

1. Акробатические номера можно исполнить на высоте 64 футов, но для того чтобы собрать за это деньги, нужно спуститься вниз.
2. Бедняк за "банан" свадьбу справит, да сцѣ и на фейерверк останется.

Фанам - искажая консев.

3. Болтается, как солома на морской волне.
4. Больше молока получает тот ребенок, который больше плачет.
5. В бой производит впечатление не человек, а его оружие.
6. В глаза - Сагиб Наваб за глаза - факир. (о листце)
7. В деревне, где нет сахародавильного пресса и цветок изумней - сахар. (из бузрии и раки рыба)

Изумней (*Bassia longifolia*), цветок, который, если его сорвать утром в марте-апреле, имеет приятный, сладковатый вкус.

8. В дни каты и у крицы пить пёс.
9. В доме, где маленький сын знает счёт, никогда не кончатся споры.
10. В наполовину наполненном сосуде вода плещется и сосуд трясется; в полной сосуде вода спокойна и сосуд не трясется.
- II. В своей конкурссе и пёс - ради.
12. В стране нагих - одетого за сумасшедшего сочут.
13. Всё зерно, пока ветер дует.
14. Великий аскет, а на деле не великий любитель ли женщин?

15. Волк проливает слёзы, когда ягненок измок от дождя.
16. Воочию виденное - не истина, явственно слышанное - не истина, (лишь) тщательно изученное - истина.
17. Вор не ворует, думая, что его поймают.
18. Ворона не станет лебедем, даже если окунется в воды Ганга.
19. Выходит после пулевой раны, умрет от укуса кука.
20. Вылез из колодца - упал в огонь. (из оня, да в пылине)
21. Где найти лекарство от болезни вожделения?
22. Глубоко иль мелко, но - пашь, часто иль редко, но - сей.
- ✓ 23. Глуп, как сон дурака.
24. Говорящий истину - враг всем.
25. Голодагь после того, как достал денег в долг, то не самое, что быть беспомощным после испытаний.
26. Даже в городе сокровищ есть разносчики хвороста.
27. Даже для ~~ти~~ вороны, свой птенец - золотой.
28. Даже для поколения Богу требуются деньги.
29. Даже если все время будет идти дождь, пустая скорлупа не ласт пыода.
30. Даже если деньги дает глубокий старик, на них нет седины.
31. Даже если риса лишь горстка, нужно сложить большую печь, чтобы его приготовить.
32. Даже Нагадеве неизвестно, родится ли ребенок, пойдет ли дождь?

3.-

33. Даже муравей, сам для себя с лопоть.

34. Даже Оввай ^и не без порока - даже самый хороший учитель не без ошибок.

и Древний ташкентский поэтесса.

35. Даже птица боров, будучи съеденной в избыке, становится ядом.

36. Даже спон может поскользнуться.

37. День Новолуния не будет ждать прихода брахмана. (в этот день благоприятны при попытке считается приход брахмана)

38. Дети и борги любят бывать там, где их хвалят.

39. Дети рожден - земли не прибавляются. *

40. Для вас я готов сделать башмаки из своей кожи.

41. Для ворона вороненок - из золота сделан.

42. Для муравья капля воды в скорлупе кокоса является океаном.

43. Для пеник и занка - оракул.

44. Для путевого - всё темное - злой дух.

45. Для того, чтобы разглядеть нарыв на руке, не нужно зеркала.

46. Должа нет - дела нет. *

47. Двойной выигрыш - фут потерял.

48. Его речесло - нищий, средство его передвижения - богатый паланкин.

49. Его слово достойно того, чтобы быть записанным на воде.

50. Если бы вол здоров, его и в своей деревне продадут.

51. Если в деревне скота, бродячemu скомороху - прибыль.
(канатоходец получает деньги от каждой из спорящих сторон)
52. Если ваш сосед станет большим начальником, вы не приобретете от этого ничего, кроме шума и неприятностей.
53. Если вдруг разбогатеешь, - соседский дом покажется хлевом.
54. Если враг сиёи склоняются и хвалят его за ногу, - если слаб, - хвалят за кожолок и пригибают ему голову.
55. Если всяк будет разъезжать в паланкине, что будет их нести
56. Если вы попросите жену лавочника спеть,
она запойт:
"Купите лука и сладких листьев маргозы"...
57. Если горный козёл сделает шаг назад,
значит потом он далеко пригнёт.
58. Если для себя понадобится, то (родного)
сына полоть пошлю; если подопрёт пухда, понадень
полоть отца.
59. Если его дочь согрешила, то зачем сжигать
деревню, где она жила?
60. Если есть сливочное масло, зачем искать топленого?
61. Если жалит - скорпион, если нет -
моска.
62. Если ждай, пока приготовят пищу, подождешь,
пока она остынет.
63. Если зерно дешево - всё дешево;
если зерно дорого -
всё дорого.